

Социо-правовые исследования назначения наказаний в США и опыт реформ

Рецензия на книгу: Cassia Spohn. How
do Judges Decide? The Search for
Fairness and Justice in Punishment.
2nd ed. Arizona State University, 2009

270

Традиция социальных исследований принятия судьями решений о назначении наказаний осужденным (sentencing research) берет начало в середине 1930-х с публикации Торстейна Селлина о расовой предубежденности в отправлении правосудия в «Американском журнале социологии» [Sellin, 1935]. Первые 30 лет становления направления характеризуются преимущественно критическими, социально и политически важными, но методологически бедными исследованиями о неравенстве перед судом белых и черных, бедных и богатых. Развитие статистических методов и анализ более детальных количественных данных о судебных решениях, подкрепленный наблюдениями из залов суда и интервью с судьями, прокурорами и адвокатами, позволили социальным исследователям убедительно показать реальную картину отправления правосудия, явно расходящуюся с той, которая передавалась через юридические метафоры.

В середине 2000-х начинается современная волна исследований, характерной чертой которых является не только продвинутость методов и возможность анализа больших массивов данных, но и сдвиг интереса исследователей на досудебную стадию уголовного преследования. В то же время с какими бы подводными камнями отправления правосудия не сталкивались исследователи (прокурорская

Четверикова Ирина Васильевна — магистр социологии, юрист, младший научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Научные интересы: социология права, экономическая социология, криминология, судебная статистика. E-mail: ichetverikova@eu.spb.ru.

Chatsverykova Iryna Vasiljeuna — MA in Sociology, specialist in law, Junior Researcher, Institute for the Rule of Law, European University at Saint-Petersburg. Research interests: Law&Society, economic sociology, criminology, justice statistics. E-mail: ichetverikova@eu.spb.ru.

дискреция, влияние эффектов предварительного заключения под стражу на дальнейшую судьбу обвиняемого), все дороги по-прежнему ведут к рассмотрению уголовного дела судом. Поэтому вопрос о том, как в действительности судьи принимают решения, остается центральным для социальных исследований уголовной юстиции.

Методологически исследования принятия судьями решений о назначении наказаний опираются преимущественно на количественные методы, применяемые для анализа баз данных о судебных решениях по уголовным делам, как правило, собираемых комиссиями по назначению наказаний (независимые агентства при правительствах штатов или правительстве США, если речь идет о федеральных судах). Иногда базы данных составляются отдельными исследовательскими коллективами. Такие базы меньше по объему, но зато могут включать важную информацию, обычно отсутствующую в официальной статистике (например, оказание адвокатской помощи на платной или бесплатной основе). Самым важным методологическим достижением явилось то, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов исследователи (Дарелл Штеффенсмайер, Джеффри Ульмер, Катлин Дали и др.) наравне с анализом статистических данных собирали в судах качественный эмпирический материал: вели наблюдения, проводили интервью с судьями, прокурорами и адвокатами. Это значительно обогатило и подняло на новый уровень исследования принятия судьями решений по уголовным делам.

271

Книга Кассии Спон «How do Judges Decide? The Search for Fairness and Justice in Punishment» («Как судьи принимают решения? В поисках справедливости и правосудности в наказании») была впервые опубликована в 2002 г. и во многом обобщает результаты исследований 1980–90-х годов, в первую очередь проведенных автором. За плечами Спон, ныне профессора и директора Школы криминологии и уголовной юстиции при Аризонском университете, более 20 лет исследований, преподавания, а также участия в роли эксперта и научного консультанта. Книга сфокусирована на вопросе, как судьи принимают решения о назначении наказаний.

Хотя по форме и содержанию книга является учебником для студентов старших курсов, состоящим из семи глав, автор оставляет место для дискуссии и стремится показать актуальные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи процесса назначения наказаний.

Наказывать нельзя помиловать: моральное оправдание и удручающая статистика

Зачем наказывать? Это один из первых вопросов, на который Спон предлагает найти ответ. Современная криминология различает два типа моральных оправданий наказания — ретрибутивный (карательный)

и утилитарный (прагматичный) подходы. Ретрибутивные теории наказаний основываются на идее, что любой, кто нарушил право и тем самым сделал что-то плохое и неправильное, заслуживает наказания, так как справедливость требует, чтобы виновные были наказаны, при этом размер наказания должен быть пропорционален причиненному вреду [2009, р. 6, 19]. Утилитарный подход рассматривает наказание в качестве инструмента предотвращения совершенных преступлений в будущем.

Согласно утилитарному подходу, наказание должно устрашать и удерживать подсудимого от совершения повторных преступлений, или отвращать от совершения преступлений других людей (deterrence), либо физически устранять возможность совершения повторных преступлений подсудимыми, которые несут в себе большую общественную опасность или обладают высоким риском рецидива (incapacitation), или, наконец, способствовать исправлению подсудимого и тем самым уменьшать склонность к совершению преступлений в будущем (rehabilitation). Завершает череду утилитарных оправданий ресторативный взгляд на наказание (restoration), согласно которому целью наказания должно быть возмещение вреда, причиненного потерпевшему и местному сообществу, восстановление сломанных отношений путем медиации, семейных групповых обсуждений и других трехсторонних форм взаимодействия [р. 10–16].

По мнению автора, одно и то же уголовное дело может закончиться разными приговорами, если его будут рассматривать судьи с разными установками в отношении целей наказания. Воспользуемся одним из примеров, который приведен в книге, чтобы проиллюстрировать различия в подходах к целям наказания [р. 27–29]. Вилли Беннетт, 23-летний официант в фешенебельном ресторане, был задержан поздно вечером после работы в связи с тем, что на его машине не работал поворотник. С согласия Беннетта полицейский обыскал машину и нашел полграмма кокаина. Беннетт был арестован, впоследствии он признался в хранении наркотиков. Подсудимый ранее уже осуждался за совершение мелкой кражи. В ходе исследования личности подсудимого и обстоятельств его жизни, которое проводится инспектором по пробации¹ до назначения наказания судьей,

1 В США инспекторы по пробации являются служащими агентств пробации, создаваемых в каждой юрисдикции. В отдельных местностях они могут быть частью сил шерифа. Инспекторы по пробации выполняют две основные функции. Первая — это расследование и представление отчетов для судьи об условиях жизни и личности осужденного перед тем, как последнему будет назначено наказание. Вторая — это супервизия отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и контроль исполнения условий отбытия наказания, наложенного судьей.

Беннетт признался в том, что употребляет кокаин регулярно. Какое наказание вынесут судьи с разными моральными установками?

Судья — сторонник идеи справедливого возмездия (ретрибуции) может в принципе не наказать подсудимого, так как тот своими действиями не причинил вреда конкретному человеку или сообществу. Однако утилитаристы не согласятся с таким приговором. Если судья считает, что целью наказания является сдерживание преступности, то он может предположить, что подсудимый продолжит свое противоправное поведение, если его не наказать в достаточной мере. По мнению этого судьи, суровое наказание также будет удерживать людей, употребляющих наркотики, тем самым удерживая их от совершения преступлений. Схожим образом судья, стремящийся изолировать от общества людей с высокой вероятностью рецидива, назначит лишение свободы зависимому от наркотиков подсудимому, который к тому же был ранее уличен в совершении другого преступления.

Если реабилитация осужденных является доминирующим представлением судьи о должном наказании, то Беннетт скорее всего будет приговорен к пробации с необходимостью посещения местной реабилитационной программы по преодолению наркотической зависимости.

Формально судебская дискреция позволяет воплощать в жизнь разное видение наказания, будь то отвечающее целям справедливого возмездия устрашение, лишение возможности совершать новые преступления, исправление осужденного или восстановление социальных отношений, которым был нанесен урон. На практике в 2004 г. за совершение felonий (felony)¹ к пробации были приговорены около 28% осужденных судами штатов и 11% осужденных федеральными судами² [р. 41]. К другим альтернативным (не связанным с реальным лишением свободы) видам наказаний³ (домашний арест, электронный мониторинг, направ-

273

- 1 Фелонии — наиболее серьезные преступления, минимальное наказание за которое по федеральному законодательству (в отдельных штатах может быть иное определение) превышает один год лишения свободы. В американском праве также существует мисдиминор — мелкие преступления и правонарушения, наказания за которые не предусматривает лишения свободы или же предусматривает лишение свободы на срок до одного года.
- 2 В США существует разделение юрисдикций между судами штатов и федеральными судами. Это разделение не связано с тяжестью преступления. Так, большая часть убийств будет рассматриваться судами штатов. К федеральной юрисдикции относятся преступления против объектов федеральной собственности (например, пожарного инвентаря), преступления, охватывающие несколько штатов, и преступления, связанные с пересечением границ штатов (например, большинство наркопреступлений).
- 3 В англоязычной терминологии альтернативные виды наказаний — промежуточные виды наказаний, промежуточные санкции (intermediate sanctions).

ление в коррекционный лагерь¹, денежные наказания) суды приговаривают осужденных значительно реже: в 2% случаев на уровне штатов и 4% на федеральном уровне. Получается, что, несмотря на развитие альтернативных видов наказаний, в США основным и по факту безальтернативным по-прежнему остается лишение свободы.

В 1990-х годах исследователи и практикующие юристы возлагали большие надежды на распространение наказаний, не связанных с лишением свободы. Дело в том, что во второй половине XX века Америка столкнулась с неимоверным ростом численности заключенных. К сожалению, изменения тренда не произошло [р. 58–59]. В апреле 2008 г. около 2,3 млн человек находились в местах лишения свободы, Спон цитирует статью в «Нью-Йорк Таймс», в которой говорится, что это число составляет около четверти тюремного населения в мире, хотя общая доля населения США составляет менее 5% населения Земли. В этом плане по числу заключенных на 100 тыс. человек Соединенные Штаты соревнуются за первенство только с Россией — 751 человек против 627 соответственно, в то время как в Англии — 151, Германии — 88, Японии — 63 человека [р. 42].

274

Помимо большого количества тюремного населения не менее острой оказалась проблема диспропорциональной представленности чернокожих среди заключенных. По данным Бюро судебной статистики Департамента юстиции США за 2007 г., афроамериканцы составляют более 40% заключенных и лишь 13% среди всего населения США [р. 176]. Исследования показывают, что представителям чернокожего и испаноговорящего населения судьи выносят более строгие приговоры, чаще связанные с лишением свободы [р. 190]. Ученые предложили несколько объяснений этому феномену. Назначение более суровых наказаний представителям расовых и этнических меньшинств может быть связано с тем, что они совершают более тяжкие преступления и имеют более серьезную криминальную историю.

Следовательно, мы имеем дело не с расовой дискриминацией, а с расовым неравенством. Другое объяснение заключается в том, что представители чернокожего и испаноговорящего населения

1 Boot camps — в основном предназначены для исправления поведения подростков, осужденных за ненасильственные преступления. Смоделированы по военному принципу и предполагают шоковое заключение на короткий срок, тяжелый труд и физподготовку, дополнительно консультирование по преодолению наркотической или алкогольной зависимости, образовательные тренинги. Исследования Маккензи и других, проведенные в 90-х годах, показывают, что меньший уровень рецидива по сравнению с осужденными (со схожими характеристиками) к лишению свободы был зафиксирован только при наличии последующей супервизии, сама по себе альтернатива в виде направления в коррекционный лагерь не работает [р. 52].

чаще оказываются более бедными по сравнению с белыми. Так как бедность чаще связана с предварительным заключением¹ и отсутствием работы, то это может приводить к более суровым наказаниям. Соответственно в судах мы имеем дело не с прямой расовой дискриминацией. Наконец, можно предположить, что у судей существует уклон или предубежденность против расовых меньшинств по всем делам (прямая дискриминация) или в отдельных случаях (контекстуальная дискриминация) [р. 173]. Чтобы ответить на вопрос, почему существует неравенство или дискриминация при отправлении правосудия, Спон предлагает сначала ответить на вопрос, как судьи принимают свои решения и какие факторы на это влияют.

Моделируя процесс назначения наказания

В реальности судья принимает решения не изолированно от других профессиональных участников осуществления функций уголовной юстиции. Во-первых, большое влияние на траекторию уголовного дела и его результаты оказывает прокурор (prosecuting attorney). Он решает, выдвигать ли обвинение, принимает активное участие в процессе переговоров о заключении сделки о признании вины, рекомендует вид и размер наказания, в федеральных судах также может ходатайствовать о значительном снижении наказания в связи с оказанием существенной помощи в раскрытии этого или другого преступления. Во-вторых, суд присяжных, который в США возможен по любому уголовному делу независимо от тяжести преступления², принимает решение о (не) виновности подсудимого в совершении преступления по обвинению или более легком наказании, а также определяет, подлежит ли виновный смертной казни по делам, где такой вид наказания предусмотрен.

В-третьих, инспектор по пробации до назначения наказания осужденному проводит расследование и предоставляет судье информацию о личности подсудимого и обстоятельствах его жизни вместе с рекомендацией приемлемого с его точки зрения наказания.

275

- 1 У бедного человека меньше шансов выйти под залог, являющийся альтернативой предварительному заключению в связи с меньшим доступом к своевременной и квалифицированной адвокатской помощи, а также финансовыми ограничениями к уплате суммы залога.
- 2 В реальности на долю судов присяжных приходится небольшое число дел. Так, только 3% осужденных федеральными судами в 2004 г. проходили через суд присяжных. В штате Иллинойс, например, в 1993 г. 90% всех подсудимых, обвиняемых в совершении felonies, признали вину, 9% подсудимых вину не признали, но дело рассматривалось судьей, и только уголовные дела в отношении 1% подсудимых были рассмотрены судом присяжных [р. 67].

В-четвертых, работники исправительной системы определяют, где осужденный будет отбывать лишение свободы, уменьшают срок за хорошее поведение и определяют дату условно-досрочного освобождения. В-пятых, апелляционный суд может отменить решение о виновности лица или не согласиться с назначенным наказанием. Помимо непосредственных участников ограничения на дискрецию судьи накладывают законодательные органы, которые задают общую политику в отношении наказаний, определяют существование и условия назначения смертной казни, а также конкретизируют типы наказаний и градацию преступлений [p. 61].

Указав на то, что приговор по уголовному делу является результатом взаимодействия перечисленных выше профессионалов, Спон сосредотачивает свое внимание на работе судьи и особенностях уголовных дел, которые ему или ей приходится рассматривать. В фокусе оказываются правовые характеристики дел, процессуальные особенности их рассмотрения, криминальная история подсудимых, их социальный статус, социальные характеристики жертв и судей.

В качестве ключевых факторов, объясняющих строгость приговора, выступают тяжесть преступления и криминальная история подсудимого [p. 86]. Чем более тяжкое преступление совершил осужденный и чем серьезнее у него криминальная история, тем выше шансы на более суровое наказание. Кроме того, судьи принимают во внимание при вынесении приговоров: а) демографические характеристики подсудимого (пол, возраст, раса или этничность); б) социально-экономический статус (доход и образование); в) социальную устойчивость подсудимого (наличие работы, семьи, обязанности по воспитанию детей, история употребления наркотиков или алкоголя). Подсудимые женщины реже, чем мужчины, совершают тяжкие и повторные преступления, они часто воспринимаются судьями как менее опасные, виновные, склонные к рецидиву. Они чаще, чем подсудимые мужского пола, состоят в браке и имеют на иждивении детей, в контексте чего формальный контроль в их отношении представляется излишним, а социальные издержки, связанные с их изоляцией от общества, в представлениях многих судей оказываются выше. Поэтому женщины, как правило, получают более мягкие приговоры [p. 161, 166].

Ожидаемо более суровые приговоры получают люди с низким образованием, небольшим доходом, а также безработные. Судьи склонны рассматривать наличие работы у подсудимых в качестве фактора, снижающего риск совершения новых преступлений, поэтому смягчают наказание. В некоторых штатах этот фактор является легально закрепленным в качестве смягчающего приговор. Как правило, социальные характеристики подсудимых влияют на строгость приговора. Согласно известному исследованию Штеффенсмайера и его коллег, судьи склонны наказывать более строго молодых мужчин, являющихся

ся афро- или латиноамериканцами. Именно эта социальная группа подсудимых получает наиболее суровые наказания [р. 191].

Когда речь заходит о характеристиках жертв, автор обращается к исследованиям, выполненным в рамках критической криминологии, теоретическая перспектива которой предполагает интерпретацию осуществления правосудия через призму классового, расового, гендерного неравенства, а сам закон, в том числе уголовный, — как инструмент воспроизводства существующего социального неравенства. На примере исследований уголовных дел, где подсудимым грозила высшая мера наказания — смертный приговор, автор рассматривает два объяснения тому, почему раса потерпевшего имеет большое значение в предсказании того или иного исхода [р. 96].

Первое объяснение было предложено Квинни в 1970 г.: судьи применяют закон таким образом, чтобы сохранять власть доминирующей социальной группы и контролировать поведение тех, кто этой власти угрожает. Второе объяснение стало более популярным в 1990-х годах, оно главным образом обращало внимание исследователей на представления судей и других участников процесса о приемлемом и неприемлемом поведении жертв, которое варьировалось в зависимости от их расы, пола, социально-экономического статуса.

277

Помимо особенностей квалификации преступления, социальных характеристик подсудимого и жертвы не менее важными факторами являются процессуальные характеристики дела: рассматривалось ли дело в особом порядке, находился ли подсудимый под стражей до суда, участвует ли в деле платный адвокат. Признание вины подсудимым и соответственно рассмотрение дела в ускоренном порядке снижает как вероятность лишения свободы, так и его срок. Как правило, более бедные подсудимые не способны заплатить залог и избежать заключения под стражу или нанять платного адвоката. Нахождение подсудимого под стражей способствует вынесению более суровых приговоров. А вот значение участия в деле платного или публично назначенного адвоката по результатам исследований оказывается менее однозначным. Часть социальных исследователей обвиняют публичных защитников в том, что они, будучи частью «рабочей группы в суде»¹ (courtroom workgroup), стремятся обеспечить признание вины подсудимыми в большей степени, чем выстроить линию защиты. Такие адвокаты чаще всего

1 В 1977 г. Эйзенштейн и Джейкоб предложили понятие «рабочей группы» для обозначения взаимодействия судьи, прокурора и адвоката в зале суда, связанного с рассмотрением уголовных дел [Eisenstein, Jacob, 1977]. Более подробно — в обзоре Е. Моисеевой книги «Felony Justice...» в этом номере журнала.

менее квалифицированы, у них меньше ресурсов и времени, а также им меньше платят за оказываемые услуги.

Другая часть социальных исследователей имеет противоположное мнение, хотя и опирается в своих объяснениях на все тот же концепт «участника рабочей группы»: публичные защитники выстраивают рабочие отношения с прокурором и судьей и имеют возможность согласовывать более мягкие приговоры для признавших вину подсудимых, тем самым они оказываются в более выгодном положении по сравнению с платными адвокатами [р. 103]. Еще одна часть исследователей, куда входит и сам автор книги, пришли к заключению, что тип адвоката в процессе не оказывает статистически значимого влияния на судебный исход.

Ученые только недавно стали обращать внимание на социальные характеристики судьи как отдельный фактор, влияющий на строгость приговора. Как отмечает Спон, такая задержка связана с тем, что подавляющее большинство американских судей являются белыми мужчинами среднего возраста. Чаще всего они закончили юридическую школу при местном университете¹, являются консерваторами и пришли в судейский корпус из частной практики или низших судебных должностей (магистратов) [р. 105]. Подавляющее большинство судей, назначенных президентами Картером, Рейганом, Бушем старшим, Бушем младшим, были белыми мужчинами, в то время как среди назначенных президентом Клинтоном чуть более половины судей были либо женщинами, либо представителями расовых меньшинств. Около 90% назначаемых судей принадлежат к той же политической партии, что и президент. В общем типичный американский судья районного суда на момент назначения является 48-летним мужчиной, ранее занимавшим либо судейскую позицию, либо должность прокурора (public prosecutor) [р. 106]. Соответственно судейский корпус до недавнего времени был гомогенным, и проверить различия в практике назначения наказания в зависимости от социальных характеристик судей не представлялось возможным.

Исследователи разошлись в оценках того, как повлияет пополнение судейского корпуса представителями женского пола и расовых меньшинств на характер правосудия. Вхождение в судейский корпус представителей меньшинств оценивается исследователями неоднозначно. Но по поводу правосудия, осуществляемого женщинами, существуют

1 В США юридические факультеты, как правило, называются школами права или юридическими школами (law school). Для поступления в юридическую школу (по окончании которой, как правило, защищается диссертация и получается степень доктора права) необходимо иметь степень бакалавра. Юридическое образование на уровне бакалавриата в США практически отсутствует.

достаточно убедительные результаты исследований, которые говорят, что никакого «мягкого» правосудия от судей женского пола ожидать не стоит и что в некоторых случаях даже, наоборот, вероятность вынесения более строгого приговора выше, хотя и незначительна [p. 122].

Как правило, судья принимает свое решение в условиях неполной информации [p. 124]. При этом судье надо назначить такое наказание, которое будет в наибольшей степени соответствовать совершенному преступлению и личности подсудимого. Соответственно мужчины, представители расовых меньшинств, безработные, злоупотребляющие алкоголем, наркозависимые могут восприниматься как представляющие большую опасность для общества. Подобные представления восполняют часть отсутствующей у судьи информации о прошлом и будущем поведении подсудимого в процессе принятия решения, тем самым уменьшая неопределенность. Отчасти назначенное наказание является результатом типизации судьями подсудимых и совершенных ими деяний.

Кроме того, назначенное наказание также может отражать тот факт, что судьи являются частью рабочей группы зала суда (courtroom workgroup) или сообщества суда (courthouse community)¹. Например, среди членов сообщества суда может существовать консенсус по поводу приемлемого наказания для постоянно появляющихся в суде подсудимых за хранение и распространение наркотиков. Поскольку судья ориентирован на поддержание отношений с сообществом и соответственно на обеспечение легкого прохождения таких дел, то и наказание будет назначено судьей с учетом ожиданий и ограничений, накладываемых членством в сообществе.

279

Долгий путь реформ и их неоднозначные результаты

Тот факт, что дискреция судьи ограничена только участием в рабочей группе, членством в сообществе суда, стал общепризнанным в США к началу 1970-х годов и не устраивал многих гражданских

1 «Сообщество дворца правосудия», введенное в широкий оборот социальных исследований правосудия Эйзенштейном, Флеммингом и Нардулли в 1988 г. По мнению Джеффри Ульмера (последователь Эйзенштейна и его коллег по изучению судов как организаций), сообщество суда можно рассматривать как социальный мир суда, который возникает из рутинизированных паттернов взаимодействия между постоянными акторами суда. Сделка о признании вины (plea bargaining) является центральным механизмом такого взаимодействия, ориентированного на текущий, «нормальный» уровень дел с признанием вины (going rates), соотношение сил обеспечивающих организаций (суда, прокуратуры и адвокатуры) и наличия нерутинных дел, возникающих в случаях особо тяжких преступлений, непривычных подсудимых или жертв [Ulmer, 1991].

активистов и практикующих юристов. Система наказаний была слишком непредсказуемой. На тот момент не существовало абсолютно никаких указаний, какой срок лишения свободы и за какие преступления следует назначать. Как отметил в 1972 г. судья Марвин Франкел, за любое преступление судья формально может назначить наказание начиная от 1 дня и заканчивая 20 и более годами лишения свободы, что в отсутствие хоть какого-либо тренинга для судей приводит к произволу в назначении наказаний [р. 229].

Таким образом, за схожие преступления подсудимым с одинаковой криминальной историей судьи часто назначали абсолютно разные наказания, которые невозможно было объяснить легальными факторами. При этом консерваторы считали, что судьи выносят слишком мягкие наказания, что альтернативные лишению свободы наказания не эффективны в целях исправления подсудимых и снижения вероятности рецидива. Либералы указывали на то, что недетерминированность наказаний является источником волюнтаризма и расовой дискриминации.

В начале 1970-х в отдельных штатах начались реформы по упорядочиванию практики назначения наказаний путем создания комиссий и принятия законов о правилах назначения наказаний за совершение преступлений определенной тяжести осужденными с разной криминальной историей и разными смягчающими или отягчающими деяние обстоятельствами. Первые руководства по назначению наказаний носили скорее описательный характер, чем обязывающий, — они обобщали уже существовавшую практику, поэтому первые исследования показывали очень маленькое влияние руководств на поведение судей. Ближе к концу 1970-х начали появляться обязательные к применению руководства (*determined guidelines*), например, в Калифорнии и Иллинойсе¹. Однако наибольшую популярность приобрели руководства (*presumptive guidelines*), задающие минимальный и максимальный пределы наказания, предусмотренные за совершение определенного типа преступления осужденным, имеющим криминальную историю, относимую к конкретной категории², от которых судья может отклониться при определенных обстоятельствах. По этой же схеме Комиссией США по реформе назначения наказаний (*United States Sentencing*

1 Так, за разбой в Калифорнии ожидаемым наказанием по руководству должно быть 4 года лишения свободы, в Иллинойсе — от 3 до 7 лет, при наличии отягчающих обстоятельств в Калифорнии — 6 лет, в Иллинойсе — от 7 до 14 лет [р. 233].

2 Например, руководство Миннесоты различает для целей определения типа и размера наказания 10 типов преступлений по тяжести и 7 категорий криминальной истории осужденных [р. 235].

Commission)¹ было разработано Федеральное руководство по назначению наказаний², вступившее в действие в 1987 г.³

Принятые в большинстве штатов руководства, а также федеральное руководство по назначению наказаний должны были уменьшить дискрецию судьи, снизить степень волюнтаризма в назначаемых наказаниях и гарантировать равное отношение закона к осужденным с разным социальным и расовым статусом. Уже в процессе принятия руководств некоторые исследователи предсказывали, что «участники рабочей группы зала суда найдут, как саботировать» новые правила [р. 244]. Как позже выяснилось, во многих юрисдикциях часть дискреции судьи сместилась на уровень прокурора. Руководства стали своеобразным инструментом в руках прокурора, особенно при заключении сделок о признании вины. В обмен на признание вины прокурор может выдвинуть обвинение по менее тяжкому преступлению, отказаться от доказывания наличияотягчающих обстоятельств, запросить меньший срок, чем предусмотрено руководством.

Исследователи приходят к выводам, что введение руководств не спасает от существования уклонов в отправлении правосудия. Формально судьи в большинстве случаев назначают наказания в пределах, предусмотренных руководствами, хотя с течением времени доля решений, где судьи отклонились, увеличилась и в федеральных судах (с 28,9 до 39,2%), и в судах многих штатов. По существу, неизвестно, насколько картина искривляется на стадии выдвижения обвинения, осуждения и заключения сделки о признании вины [р. 247]. В то же время после принятия руководств в Миннесоте, Пенсильвании, Вашингтоне, Северной Каролине и Орегоне выносимые решения стали более единообразными [р. 303].

Введение руководств было не единственным новшеством в системе назначения наказаний. На волне «войны с преступностью» и «войны с наркотиками», развернувшихся в 1970-х — начале 1990-х годов, в штатах и на уровне федерации было принято правило о минимальном наказа-

- 1 Федеральный орган, созданный для формирования единых правил назначения наказаний в федеральных судах и сбора, анализа и дальнейшего распространения информации о преступлениях и вынесении приговоров, а также консультации Конгресса и правительства по вопросам выработки эффективной политики в сфере борьбы с преступностью (crime policy). Официальный сайт Комиссии США по реформе назначения наказаний: <http://www.ussc.gov/about>
- 2 Руководство предусматривает 43 типа преступлений, делящихся на 4 зоны и 6 категорий криминальной истории осужденных.
- 3 Сам процесс был инициирован в 1972 г. статьей федерального судьи Марвина Франкела с призывом создать специальное агентство по систематизации практики назначения наказаний в федеральных судах. Идея была поддержана сенатором Эдвардом Кеннеди в 1987 г. Биллем о руководствах по назначению наказаний [р. 229, 238]

нии (mandatory minimum), ниже которого судья не имел право назначить срок за совершение определенных типов преступлений, в первую очередь хранение или торговлю наркотиками. В начале 1990-х в Калифорнии и Вашингтоне (а позже и других штатах) были приняты законы под слоганом «три-нарушения-и-до-свидания» (three-strikes-and-you're-out), по которым значительно увеличивался срок лишения свободы, вплоть до пожизненного без права освобождения, назначаемый осужденным, имеющим три нарушения. Увеличению фактического срока нахождения в местах лишения свободы также способствовал закон «правда-в-наказании» (truth-in-sentencing) или об условно-досрочном освобождении, если проводить аналогии с российской юрисдикцией.

Дело в том, что до этого назначенный судьей срок лишения свободы практически никогда не отбывался полностью. Формально заключенный мог просить о досрочном освобождении уже на следующий день после приговора. Правило о «правде-в-наказании» установило минимальный срок, который заключенный должен отсидеть до того, как воспользоваться правом на подачу прошения о досрочном освобождении.

282

Эффекты от принятия правил о минимальных сроках лишения свободы, о более суровых наказаниях для рецидивистов и о минимальном сроке отбывания наказания оцениваются неоднозначно. По данным Департамента юстиции США, введение минимальных сроков наказания затронуло в основном осужденных за совершение мелких преступлений, которые ранее могли быть приговорены к значительно меньшим срокам лишения свободы, и практически не коснулось осужденных за насильственные преступления и торговлю наркотиками [р. 285]. Результаты принятия закона о «трех-нарушениях-и-до-свидания» наиболее трудно оценить, так как оно было сопряжено с общим увеличением предельных сроков по руководствам о назначении наказаний. Накануне введения закона о «трех-нарушениях-и-до-свидания» Калифорнийский департамент по исполнению наказаний предсказывал увеличение тюремного населения на 100 тыс. заключенных. Однако на конец 2004 г. в местах лишения свободы находилось всего 43 тыс. заключенных, повторно или неоднократно осуждавшихся ранее. Исследователи отмечают скорее символический, чем реальный эффект закона [р. 286].

Подводя итоги 30-летнего реформирования системы назначения наказаний, Спон приходит к неутешительным выводам. Наказания стали более жесткими. Рост тюремного населения только ускорился. Ожидаемого снижения преступности за счет введения более суровых наказаний не произошло. И даже изоляция на длительный срок большого количества преступников, осужденных за совершение фелоний, не привела к ожидаемому снижению уровня преступности. Реформы были направлены на то, чтобы сделать систему

назначения наказаний более справедливой. Критики реформ ссылались на то, что судьи и другие участники рабочей группы найдут способ саботировать нововведения. К сожалению, достоверно оценить, уменьшилось ли неравенство людей перед лицом правосудия, сложно в связи с отсутствием данных по дореформенному периоду. Исследователи могут констатировать, что принимаемые судьями решения стали менее вариативными, размер назначаемого наказания стал больше связан с тяжестью преступления [р. 312–313].

Уже после публикации первого издания книги «How Do Judges Decide?..» Верховный суд США, рассмотрев в 2005 г. дело *United States vs. Booker*, указал на то, что согласно 6-й поправке к Конституции любое повышение размера наказания в рамках Руководств США по назначению наказаний должно быть обоснованным. Оно считается обоснованным, если факты, легшие в основу увеличения размера наказания, были отдельно доказаны перед жюри или подтверждены самим осужденным при признании вины (это не касается факта наличия судимостей) [Report., 2012, р. 29]. После серии других решений федеральные руководства приобрели рекомендательный, а не обязательный характер. Но как отмечает Верховный суд и Департамент юстиции США в отчете перед Конгрессом США в 2012 г., ожидать отсутствия дальнейших изменений в системе назначения наказаний не стоит. Системы назначения наказаний как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов до сих пор находятся в процессе трансформации, поиска наиболее удачно сформулированных правил. Комиссия по назначению наказаний продолжает анализировать практику назначения наказаний, вносит предложения по изменению руководств, проводит мастер-классы и семинары для судей, прокуроров, инспекторов по пробации, адвокатов и других членов сообщества уголовной юстиции федерального уровня [Ibid, р. 11].

283

Заключение

Работу Спон «How Do Judges Decide?..» нельзя отнести к тому типу книг, от которых ведется отсчет нового уровня исследований, образа мысли и методологических требований. Книга не перевернула мир социологии права или традиции социальных исследований назначения наказаний. Скорее всего автор и не ставила перед собой задачу предложить новый взгляд на процесс принятия решений судьями. Книга обобщает опыт социально-правовых исследований назначения наказаний, накопившийся к началу 2000-х.

Будучи погруженной в традицию социальных исследований назначения наказаний и обладая обширными знаниями в этой области, Спон иногда старается объять необъятное. Дело в том, что исследования принятия судьями решений о назначении наказаний осужден-

ным являются своего рода индустрией по производству научных текстов, уточняющих конкретные фрагменты процесса назначения наказаний, перепроверяющих результаты предыдущих исследований, описывающих отличительные черты вынесения приговоров в отдельных штатах. Только за последние 40 лет в криминологических и социологических журналах были опубликованы более тысячи исследований назначения наказаний осужденным¹. В этом плане книга дает представление о значимых ориентирах в этой традиции.

Если попытаться нарисовать картину принятия судьями решений по Спон, то мы увидим в центре судью с определенным набором моральных установок относительно целей наказания, который подвержен воздействию социальных стереотипов, связанных с подсудимыми и преступлениями. Его дискреция ограничена формальными правилами о приемлемом наказании за те либо иные преступления, а также участием в рабочей группе. Книга показывает, что в США не существует единого американского правосудия. В книге различия в практиках правоприменения скорее вторичны по сравнению с разнообразием нормативного регулирования. Спон ближе юридино-политические объяснения, чем социологические.

284

Создается впечатление, что автора больше всего интересует не то, как действительно принимают решения судьи, а то, как можно с помощью формальных правил повлиять на практику назначения наказаний. В этом плане книга является достойным отражением насущного состояния дел в традиции исследований принятия судьями решений о назначении наказаний осужденным.

Библиография/References

Eisenstein J., Jacob H. (1977) *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston, Toronto: Little, Brown and Company.

Report on the Continuing Impact of United States v. Booker on Federal Sentencing. The United States Sentencing Commission. (2012) URL: http://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/news/congressional-testimony-and-reports/booker-reports/2012-booker/Part_A.pdf#page=14

Sellin T. (1935) Race Prejudice in the Administration of Justice. *American Journal of Sociology*, 41 (2): 212–217.

Ulmer J. T. (1991) Court Communities as Social Worlds. The Contours of Justice: Communities and Their Courts by J. Eisenstein, R. Flemming and P. Nardulli. *Symbolic Interaction*, 14 (2): 233–235.

1 По данным Web of Science, если в 70-х публиковалось примерно 10 статей в год, то в 80-х — уже 20 статей, 90-х — около 35–40, с середины 2000-х ежегодно выходит 75–85 статей.